Возможность прикасаться к внешним объектам с помощью умственной силы также показывает, что нынешняя база совершенствования Цинь Мина достигла нового прогресса. Это можно рассматривать как прорыв через первое царство совершенствования спиритуалистов и завершение пути новичка. Такой процесс.

После состояния медитации следует состояние мысли.

Отличительной чертой этого царства является способность позволить своей умственной силе иметь смертельную и разрушительную силу и формально стать способом борьбы.

Будь то инструменталист или спиритуалист, необходимо совершенствоваться до этого состояния, прежде чем постепенно проявлять свою силу.

Теперь Цинь Мин может не только показать свою силу, но и через некоторое время он сможет мобилизовать свои умственные силы, чтобы создать смертоносность.

Что касается прогресса в совершенствовании Ци Хай и Чжи Хай, они почти схожи, что в глазах посторонних почти то же самое, что и Шуан Сю.

Если рассматривать это со здравым смыслом, это очень неразумная практика.

Даже если обычные ученики хотят практиковать одну из систем совершенствования на втором уровне, это требует много времени, усилий и ресурсов для совершенствования.

Развитие нескольких систем обречено на гораздо более медленный прогресс, чем люди из того же класса. В конце концов, это будет только дистанция. Не говоря уже о доведении до заурядности, но слишком высоких достижений не будет.

Конечно, для Цинь Мина, который получает вознаграждение за вход в систему, явно неуместно использовать здравый смысл для его описания.

Даже если и Ци Хай, и Чжи Хай практиковали в одно и то же время, прогресс в настоящее время идет очень быстро, намного превосходя первокурсников того же класса вступительных экзаменов в колледж, и даже база совершенствования догоняет этих специально зачисленных студентов.

Большинство его учебных ресурсов поступает с устройства входа в систему, а не из реального мира, который также является его самым особенным местом.

Пока есть устройство для входа в систему, он может оставаться таким особенным.

Если подсчитать время, прошло более десяти дней с тех пор, как он в последний раз овладел белорукой обезьяной.

Золотой свет на интерфейсе тоже восстановился примерно наполовину, и кажется, что время зайти в следующий раз уже не за горами.

В последние несколько дней после окончания тренировочного лагеря студенты колледжа также вернулись в школу, чтобы начать учебу.

У них каникулы с июня, а обычное время начала занятий в школе - также в августе.

По сути, окончание сборов Gulan Academy - это уже последний в стране.

Другие общеобразовательные школы боевых искусств, наверное, полмесяца назад уже завершили свои тренировочные лагеря, чтобы их ученики могли уйти.

В этот день Цинь Мин привел себя в порядок и вышел из академии.

«Извини, у меня сегодня есть дела, поэтому я не пойду». Держа телефон, Цинь Мин тактично отклонил приглашение Лян Чэна.

Говорят, что для того, чтобы отпраздновать победу в битве фракций и защитить честь системы духов, Лян Чэн и несколько специально зачисленных студентов специально организовали вечеринку, чтобы пригласить всех новых студентов системы духов.

В то же время были приглашены некоторые старшие из того же факультета.

«На самом деле, очень жаль, вы много сделали в этой лагерной битве». На другом конце телефона сказал Лян Чэн с небольшим сожалением.

«Хе-хе, я, кстати, только что приготовил соевый соус и смешал десять кредитов». Цинь Мин улыбнулся и посмотрел на ворота колледжа.

Е Вэнь стояла там и манила его, ее стройная фигура, даже в повседневной одежде, может раскрыть ее красоту, которую трудно игнорировать.

«Не будь скромным. Быть похожим на Тан Руи - это не то, что могут делать обычные первокурсники. Неудивительно, что только ты можешь играть с этим Гу Тао. Ты чувствуешь себя из тех же людей, и ты слишком глубоко скрываешься». - сказал Лян Чэн, слегка скривив губы.

Они коротко поговорили и завершили разговор, и Цинь Мин пошел прямо к Е Вэнь.

У ворот школы время от времени проходили несколько старшеклассников. Они, очевидно, знали имя Е Вэнь и приветствовали ее одну за другой.

"Кого она ждет? Рано утром?"

«Я не знаю, угадай, есть ли у ожидающего человека такие отношения?»

«Не надо, я не хочу, чтобы мечта в моем сердце разбивалась рано утром».

«Ты можешь разрушить это. Человек с таким талантом не может тебя увидеть. Лучше разбить такую мечту как можно скорее».

"..."

«Я ждал очень долго». - сказал Цинь Мин сразу после того, как подошел.

Е Вэнь сказал, что все в порядке: «Давайте поговорим во время прогулки. Учитель сейчас живет недалеко от колледжа. После этого тренировочного лагеря учитель также надеется увидеть вас. Я должен был связаться с вами по телефону раньше».

"Ага." Цинь Мин кивнул. Для учителя Е Вэня, отца Гу Тао, он действительно был заинтересован в том, чтобы познакомиться с ним.

Другой причины нет. Согласно новостям, раскрытым Е Вэнь, он узнал, что этот старик по имени Гу Цин также был сильным человеком, добившимся больших успехов.

Двадцать лет назад один из главных участников фракции совершенствования, разработавшей Ци Линши!

Одно только это достижение должно быть включено в анналы человеческого совершенствования и будет упомянуто в будущем.

Неудивительно, что Гу Тао так культивировали, и его талант - это один из аспектов, и рядом с ним такой старый отец, который хорошо знает инструменталиста, что также является большой причиной.

«Учитель действительно потрясающий. Я изучаю систему обучения инструменталиста всю свою жизнь. Я могу так быстро прогрессировать в своем обучении. Благодаря моему учителю».

Е Вэнь, похоже, очень восхищалась своим учителем.

«Цинь Мин, я чувствую, что твой талант все еще выше меня. Если ты сможешь стать учеником учителя и получить руководство учителя, ты определенно сможешь быстро подняться, и это будет более полезно, чем содержание, преподаваемое в колледже. "

«Гм, я также знаю, что твой учитель великолепен, но это не мое последнее слово». Цинь Мин покачал головой и улыбнулся.

У него нет особого желания стать студентом, в конце концов, у него есть гениальное устройство входа в систему, и возможность иметь известного учителя в реальном мире может в лучшем случае быть вишенкой на торте.

Больше всего на его повышение будет полагаться только устройство входа в систему, а не другие факторы, он это очень ясно видит.

«Если у тебя возникнет такая мысль, я скажу тебе. Я вижу, что учитель тоже имеет хорошее впечатление о тебе, иначе я не позволю мне пойти в Академию Гулан в прошлый раз». Е Вэнь сказал.

Видно, что после того, как она стала друзьями и знакомыми, она действительно думает о Цинь Мине, однокласснице из того же городка, и поможет ей, если ей есть чем заняться.

Цинь Мин поблагодарил Е Вэня очень благодарным тоном.

За это время Е Вэнь действительно не помогла ему меньше, будь то обучение медитациям раньше или позже объяснение ему академии или других вещей в практике, она была довольно терпеливой.

Все это Цинь Мин помнил в своем сердце.

"большое тебе спасибо!"

Е Вэнь также был поражен внезапной торжественностью Цинь Мина, а затем снова улыбнулся, сказав: «Не благодарите вас, почему вы внезапно расстались».

Сначала она обратилась к Цинь Мину из-за приказа своего хозяина, а затем из-за того, что она узнала, что Цинь Мин помог Гу Дао, и даже Е Вэнь оставил хорошее впечатление о Цинь Мине.

Чтобы поблагодарить Цинь Мина за ее помощь, она рассказала Цинь Мину о некоторых вещах, которые ей доступны, включая обучение идее медитации.

До сих пор, когда все познакомились и стали друзьями, помощь между друзьями еще менее важна.

Поверните налево и направо, в относительно укромное место.

Здесь стоял трехэтажный дом на одну семью, окруженный стеной высотой два-пять метров, огораживающей квадратный участок земли.

Хотя это хуже, чем большая вилла Цзян Хунцю, очевидно, что жить в таком доме на одну семью вокруг колледжа Гулан невозможно.

«Вот», - сказал Е Вэнь, толкая дверь прямо и входя.

Ворота на внешней стене стены не создавали препятствий, и Цинь Мин последовал за ними.

«Очевидно, золотые креветки восхитительны!» Гу Таоинь.

«Когда дело доходит до морепродуктов, хрустальный камчатский краб является лучшим. Он не только полезен для выращивания, но и имеет приятный вкус». - сказал старый отец.

"Золотая креветка в первую очередь!"

«Умница, не ошеломляйся, мы с твоим отцом ели более вкусной еды за последние пятьдесят лет, чем ты. Золотые креветки действительно нехорошие».

«Я не верю, мне нужно съесть больше трех тарелок риса!»

«Хм, не верьте мне, подумайте тогда, когда ваш отец был молод, та посуда, которая не блестела, была очень плохой ...»

Цинь Мин приобрёл черную полосу.

Когда я вошел, я услышал жесткую конкуренцию между отцом и дочерью. Я думал, что борюсь за что-то, но в итоге я обсуждал рейтинг двух блюд.

Этот старый предшественник, который будет занесен в анналы истории, ммм ... честно говоря, он немного отличается от образа уважаемой морали в воображении.

http://tl.rulate.ru/book/55746/1494656